

представителя одной из древнейших цивилизаций, сохранившихся до наших дней. Из наиболее значимых можно указать на государственно-правовое и финансово-экономическое регулирование системы производства, распространения и потребления культурных ценностей и благ в сети Интернет, что влечет за собой сохранение национальной специфики традиционной культуры, а также создание гарантий сохранения культурной среды и единого культурного пространства. Исходя из этого, председатель КНР Ху Цзиньтао объявил о начале кампании по очистке китайского сегмента Интернет от «нездорового» контента и о необходимости внедрения в сети Интернет доктрины правящей коммунистической партии. В резолюции пленума ЦК КПК сказано: «Развитие и управление культурой интернета должно совпадать с направлением прогрессивной социалистической культуры и придерживаться политики партии. Культурные элементы интернета должны сознательно отнестись к ответственности за поощрение развития системы основных социалистических ценностей».

К основным факторам, влияющим на изменение ценностей и ценностных ориентаций современного поколения китайцев, можно отнести экономический, духовный, идейно-политический и т.д. [1]. Не последнюю роль в данном списке занимает Интернет как средство идеологического влияния на сознание людей.

Сегодня все китайские СМИ находятся под жестким контролем властей. Тем не менее, 2011 год стал лидирующим за все предыдущие года по количеству появившихся закрытых интернет-сайтов. Наблюдаются две разнонаправленные тенденции: усиление националистических настроений, в связи с чем в научный оборот вошел термин «сетевой национализм», и внедрение западных ценностей, «размывающих» культурную идентичность китайских граждан. Западная культура и ее ценности влияют на огромное число технически подкованной и образованной китайской молодежи, активно пользующейся информационной средой.

Современная переоценка ценностей, происходящая в условиях социальных преобразований и культурной трансформации китайского общества, связывается с наличием в общественном сознании китайской нации посттрадиционных ценностей китайской культуры и потребительских ценностей западной цивилизации, что особенно проявляется в сознании молодого (5-го) поколения [2]. Ситуация усугубляется тем, что основной аудиторией китайского сегмента Интернет являются учащиеся, студенты и молодые специалисты мужского пола, которые в скором будущем станут основой руководства КНР.

Правительство КНР начало принимать меры по контролю за доступом к информации в сети Интернет. Первым шагом стал контроль непосредственно в самой сети. С августа 2000 г. в Китае начали действовать подразделения т.н. интернет-полиции, основной задачей которых стало отслеживание и пресечение появления материалов имеющих антикоммунистический характер. Постепенно в Китае складывается сложная система фильтрации под названием «Великий Китайский Файрволл» (system of firewalls), которая ограничивает доступ к проблемным, по мнению государства, внешним ресурсам, блокируя вход информации в Китай и выход информации за его пределы, а также контролируя движение информации внутри страны.

Таким образом, государственное регулирование сектора Интернет в Китае становится не только неотъемлемой частью обеспечения безопасности на-

циональной, но и фактором сохранения культурной идентичности страны под натиском тех ценностей, которые внедряются Западом посредством работы во всемирной сети.

Список литературы

1. Морозова В.С. Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества: дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2007. – С. 20.
2. Морозова В.С. Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества: дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2007. – С. 11.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исаков А.Е., Кучинская Т.Н.

ФГОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет», Чита,
e-mail: rav3n88@mail.ru; kuchinskaya_t@mail.ru

Глобализация, интеграция и регионализация в XXI веке явились причиной ослабления барьерных функций культурных, этно-национальных и государственно-политических рубежей, следствием чего стало усиление социокультурных связей «поверх» национальных границ. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется в трансграничных регионах, разделенных суверенитетом соседствующих государств. Уникальным инструментом формирования единого социокультурного пространства приграничных территорий является многоаспектное трансграничное сотрудничество.

Трансграничное сотрудничество определено Правительством Забайкальского края, как одно из приоритетных направлений развития региона, значимость которого предопределено выгодным географическим положением. Общая протяженность государственной границы в Забайкальском крае составляет 1927 км (российско-китайский участок – 1064 км, российско-монгольский участок – 863 км). В крае функционируют 9 пунктов пропуска через государственную границу: 5 на российско-китайской границе, 3 на российско-монгольской границе, также в городе Чите функционирует воздушный пункт пропуска «Аэропорт – Чита».

В настоящее время наиболее тесные контакты установлены с непосредственными соседями: приграничными регионами Китая (Автономным районом Внутренняя Монголия и провинция Хэйлунцзян), а также Восточным и Хэнтийским аймаками Монголии.

Основными направлениями межрегионального взаимодействия Забайкальского края РФ с приграничными регионами КНР являются: торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, туризм, образовательное, культурное и научное сотрудничество. Анализ содержания различных направлений межрегионального сотрудничества Забайкальского края РФ показал наличие ряда проблем и противоречий:

- 1) превалирование торгово-экономического направления;
- 2) сырьевая направленность торговли;
- 3) ориентирование туристической деятельности на выездной туризм;
- 4) неразвитость приграничной инфраструктуры;
- 5) в большей мере декларативный характер определения образовательного, культурного и научного сотрудничества в программных документах, регламентирующих направления межрегионального взаимодействия;
- 6) ограниченность географии регионов-партнеров, с которыми заключены межправительственные

соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, декларативный характер самих соглашений.

Диверсификация структуры трансграничного взаимодействия Забайкальского края РФ с приграничными регионами КНР, развитие (расширение и углубление) паритетного культурного и гуманитарного сотрудничества, перерастание дисперсных межкультурных контактов в стратегические планы соразвития, на наш взгляд, значительно обогатит межрегиональное взаимодействие, отвечающее современным тенденциям мировой модернизации и глобализации. Межкультурное взаимодействие необходимо рассматривать в как процесс взаимодействия мировых культурных моделей при их одновременном «слиянии» и «различии».

Глобализация способствует контакту культурных моделей, росту взаимного понимания и выделения индивидуальности каждой из них. С традиционной точки зрения, каждая культура охватывает определенный региональный социум, обладает культурным и историческим контекстом. В каждом отдельном регионе существующая традиционная культура может обладать большим общественным влиянием и играть решающую роль в различных ситуациях. Однако процесс глобализации может нарушить сложившийся механизм. В таком случае становится возможным культурное распределение и исчезновение «единой» культуры. Скорость передачи информации, удобство транспортного сообщения, развитие экономики и открытость общества, мобильность населения и потоки миграции способствуют развитию культурного плюрализма.

Культурные отношения встают перед лицом новых возможностей и вызовов, которые проявляются в культурных конфликтах современного мира и необходимости ведения культурного диалога. Основное содержание культурного диалога заключается в поиске общего, несмотря на существующие различия, также в понимании культуры и привнесения равновесия общественному порядку. Однако глобализация неизбежно сопровождается вмешательством «сильной культуры» в «слабую культуру», что сдерживает и не позволяет самобытной культуре развиваться самостоятельно. Только детальное исследование различных культур и принципов соразвития может принести реальную пользу глобализационному развитию. В условиях многополярности мира и расширении культурной глобализации тенденция к культурному плюрализму оправдана и выступает одним из механизмов нивелирования и предотвращения культурных конфликтов. Ключевое решение кроется в нашем верном отношении и немедленном реагировании. Положительное влияние несет способствование гармоничным культурным отношениям, содействие созданию прочного мира, мира гармонии и общего процветания.

Список литературы

1. Кучинская Т.Н. Формы и направления межрегионального взаимодействия Забайкальского края и с приграничными территориями КНР // Китай и Россия: Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. – 2011. – № 9. – С. 117-127.
2. Международное сотрудничество, внешнеэкономические связи и туризм Забайкальского края в 2010 году: Министерство международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края. – Чита: Экспресс-издательство, 2011. – 132 с.
3. Абрамов В.А., Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения: монография. – М.: Восточная книга, 2010. – 240 с.
4. Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность // История и современность: материалы Междунар. науч. конф. 11-15 окт. 2011 г. (г. Чита (Россия) – г. Маньчжурия (Китай)) / отв. ред. М.В.Константинов; Забайкал. гос. гум. – пед. ун-т. – Чита, 2011. – 200 с.

«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЙСКОГО «НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МИРА

Клиентов М.А., Кучинская Т.Н.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита,
e-mail: maxklientov@yandex.ru; kuchinskaya_t@mail.ru.

Долгое время казалось, что только США и Запад в широком смысле этого слова могут обладать монополией на «мягкую силу», но сегодня, в рамках расширения социокультурного пространства посредством «нового регионализма», Китай все больше перехватывает у США инициативу в проведении такой политики.

Политика «нового регионализма» Китая предусматривает следующие преобразования китайского «социокультурного пространства»:

1) под влиянием «нового регионализма» резко возрастает социокультурная интеграция стран в китайском регионе. Взаимодействие саморазвивающихся обществ и экономик в нем протекает очень активно. Это неофициальная интеграция, или мягкий регионализм;

2) развитие «нового регионализма» способствует формированию и становлению регионального самосознания и региональной идентичности, особенно в Восточной Азии, где пробуждается осознание принадлежности к китайскому региону;

3) региональное сотрудничество, определяемое межправительственными документами, расширяет содержание «нового регионализма» и определяет его особенности;

4) новый регионализм способствует интеграции стран АТР [1].

Новый регионализм, развивающийся как современная версия многополярности, оказывает влияние на роль государства. Эти изменения на первый взгляд можно определить как уменьшение роли государства. На самом же деле крупные государства, такие как США и Китай, просто модифицировали рычаги управления в различных сферах жизни общества, в частности, в экономике и культуре.

«Мягкая сила» выступает одним из эффективных рычагов управления в условиях реализации политики «нового регионализма» Китая. Сегодня в китайском арсенале активно задействуется и миролюбивая внешняя политика, экономический альтруизм, ценности и привлекательность духовной и материальной культуры традиционного и современного Китая [2].

К основным механизмам китайской «мягкой силы» относятся, во-первых, проведение различных акций культурного характера, в которых бы были наиболее полно представлены положительные особенности китайской культуры с упором на достижения КНР (экономические) последних лет. Во-вторых, налаживание сотрудничества в области оказания помощи в экономической и социальной сфере, здравоохранении, образовании, предоставлении гуманитарной помощи. В-третьих, проведение на мировой арене сбалансированной политики, позволяющей играть весомую роль в недопущении обострения международной обстановки и в укреплении глобальной политической и экономической стабильности.

Сегодня стратегию «мягкой силы» Китай стремится все чаще применять не только во внешней, но и во внутренней политике, так как осознает необходимость создания консолидированного социума, обладающего своими национальными интересами, культурно-историческую и ментальную общность. Подобный консолидированный социум представляет собой ос-